

УДК 811.161.1:0.70(73)
ББК 81.2Рус:76.0(7Сое)

М.В. Недогарко

ТИПОЛОГИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ АМЕРИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ЖИЗНЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДИАСПОРЫ

Рассматривается новая концепция роли прессы в триедином влиянии основных консолидирующих сил (церковь, организованная общественная деятельность, СМИ) на формирование и деятельность русскоязычной диаспоры США. Для более полной характеристики этого отряда СМИ необходимо не только системное исследование типологических особенностей всего спектра изданий, но и понимание его связи с качественными и количественными характеристиками самого русскоязычного сообщества.

Ключевые слова: *русскоязычная диаспора, историография, культурология, эмиграция, миграция, адаптация, ассимиляция, общество взаимопомощи.*

Недогарко Марина Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры теории журналистики факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: (863)264-16-38
E-mail: nmarinka@mail.ru

Изучение истории русскоязычной эмиграции вступило в пору динамичного развития, когда силами представителей различных отраслей наук вскрываются все новые и новые, интересные с точки зрения историографии, культурологии и практики, пласты знания. Существует много исторических лакун, которые не определены как с точки зрения фактографии, так и в концептуальном плане. К числу важных, многоаспектных, значимых для науки и практики проблем относится и проблема адаптации мигрантов, в которой мало изучен вопрос о роли и значении основных воздействующих сил – церкви, общественной активности мигрантов, а главное – деятельности СМИ, обеспечивающих коммуникацию внутри сообщества. Однако прежде чем обратиться к решению проблем концептуальных, необходимо тщательно собрать и систематизировать все факты и знания об особенностях деятельности СМИ в каждой из «стран рассеяния».

В частности, даже при поверхностном взгляде на состав и общую характеристику изданий русскоязычной эмиграции заметно качественное и количественное отличие прессы стран европейского «рассеяния» наших соотечественников, от соответствующего отряда прессы Соединенных Штатов Америки. И отличия эти велики так же, как велика была разница между «европейской» и «американской» эмиграцией, прежде всего, в различиях основных социально-демографических характеристик.

Как известно, эмиграция из России в перенаселенную, развитую индустриально, не имевшую недостатка в рабочей силе Европу, осуществлялась, в первую очередь, по соображениям идейно-политическим. Новый свет, нуждавшийся в освоении огромных территорий, активно привлекал малообразованных крестьян и неквалифицированную рабочую силу, составлявших так называемую «экономическую эмиграцию». То есть основное отличие между первым (так как миграция в страны Европы началась раньше) эмигрантским сообществом и вторым (американским) лежит в материальной сфере.

Различия в происхождении и статусе определяют и разницу в образовательном, культурном уровнях. Если «европейская» эмиграция принадлежала, в большинстве своем, к цвету русской аристократии и интеллигенции, к деятелям науки, творцам литературы и искусства, то представители «трудовой», американской эмиграции обладали, в основном, лишь начальными знаниями грамоты. Потому весьма значительный период основную часть русскоязычной эмиграции составляла масса необразованных крестьян, рабочих и людей без определенных профессий, не имевших потребности в печатном слове.

Названные факторы и определяли различия в мотивах деятельности и в ряде потребностей эмигрантов: например, потребности в адаптации и ассимиляции. Адаптация россиян к европейским условиям жизни протекала легче в силу ряда причин. Во-первых, Старый свет не нуждался в рабочей силе, а потому здесь и не требовалась ассимиляция мигрантов. Во-вторых, Европе было не привыкать к ротации населения, динамика которой была так высока, что коренное население, напротив, проявляло шовинизм к мигрантам, выстраивая барьеры, препятствующие размыванию «титульной нации» (Великобритания, Австрия, Германия). В-третьих, сама европейская диаспора в адаптации и в ассимиляции не нуждалась, так как политические интересы ее были обращены к собственной стране. В-четвертых, у большинства мигрантов в Европе не имелось языкового барьера.

Иная ситуация складывалась в Северной Америке, куда нарастающим потоком прибывала чужеродная местному населению и друг другу масса мигрантов. Чужими они являлись по ряду важнейших параметров, являющихся залогом коммуникации – языку, вероисповеданию, культуре, трудовым и социальным навыкам. Они и сами нуждались в скорейшем обретении «общего языка» с большинством населения. Именно проблемы с адаптацией, с потребностью более эффективно использовать эту массу «чужеродного элемента», становящуюся уже критической, потребовали введения целой системы ограничительных квот и барьеров, а также выработки нового принципа адаптации мигрантов – принципа «плавильного котла» [Wilson & Gutierrez].

Различными в европейской и американской эмиграции были и пути преодоления культурного шока, который неизбежен в инокультурной среде. Первая проще шла к ассимиляции, перенимая европейский

уклад жизни, вторая – становилась на путь «геттоизации» и культурной изоляции.

Вышеизложенное и определяет то, что на типологическую характеристику изданий любой диаспоры влияет больший ряд факторов, чем на СМИ в метрополии. Исследователи выделяют их целый ряд: своеобразные условия функционирования журналистики зарубежья, особенности производства изданий, социально-демографическая структура аудитории, возможности взаимодействия с родиной и т.д. [Wilson & Gutierrez]. Самым влиятельным из них представляется качественная и количественная характеристика самого эмигрантского сообщества: национальная, религиозная, сословная или профессиональная принадлежность, мотивы миграции (или эмиграции) являются основными показателями, которые определяют качество и количество изданий, выходящих за пределами метрополии. То есть система СМИ является лицом и сущностью любого эмигрантского сообщества.

Географическая близость европейских стран, наличие общих границ и инфраструктуры предопределили общность основных типологических характеристик российской и европейской прессы, а также явились причиной отсутствия информационного голода у представителей российской диаспоры, всегда имеющей потребность в печатном слове. Кроме того, более благополучное материальное положение европейской диаспоры позволило ей иметь тот спектр изданий, к которому российская элита привыкла.

Американская диаспора, как известно, была в большинстве малограмотной, а потому нуждалась не в собственно печатном слове, а в утилитарной информации, необходимой для физического выживания, либо обеспечивающей минимально достойное качество жизни. Поэтому издания, сделанные грамотно и профессионально, по эталонам Европейской журналистики, вели недолгое неблагополучное существование. Это продолжалось, пока их создатели не оставили попытку насаждения в США актуальных в Европе идей, ограничив свое внимание информацией, отвечавшей потребностям большинства русскоязычной диаспоры начального периода ее развития.

Исследователь Г.В. Жирков в работе, посвященной журналистике русского зарубежья, дает достаточно полную характеристику массива русскоязычных изданий, выходивших в Европе, отличие которого от американской русскоязычной журналистики настолько очевидно, что заслуживает особого сравнительного рассмотрения. К общим тенденциям можно отнести весьма значимую для русскоязычной журналистики Европы роль толстых журналов в обслуживании интересов диаспоры. Эта роль, как свидетельствуют фактические данные, в США была значительно меньше. Объяснялось это тем, что в Европе, как пишет Г.В. Жирков, «наличие в среде эмигрантов из России значительной прослойки интеллигенции, образованных людей, испытывавших острую потребность в чтении прессы, литературы, в получении разнообразной информации, привело к созданию немалого числа не только

газет, но и «толстых» журналов» [Журналистика...]. Также более значительное, по сравнению с газетой, влияние журнала на европейскую аудиторию основывалось на традициях русской печати XIX в., что касалось, в первую очередь, людей образованных, хорошо знакомых с культурными традициями.

В Америке, где условия жизни и адаптации эмиграции были жестче и специфичнее, потребности аудитории заставили журналистов, не имевших профессионального образования, реагировать на реальные запросы читателя и скорее овладеть «ремесленными навыками» журналистской работы. А потому литературно-художественная тематика здесь не имела ни спроса, ни предложения, вплоть до Второй мировой войны, когда в США перебралась целая плеяда ярких авторов, состоявшихся в литературе и журналистике.

Разный удельный вес в журналистике Старого и Нового света имеет религиозная пресса, которая в Америке надолго заняла лидирующее место. И именно эта особенность американской русскоязычной прессы определяется специфическими характеристиками именно американской эмиграции. Причин этого можно выделить несколько. Во-первых, быстрый рост отряда религиозной прессы обеспечивался как особенностями политики русской православной церкви, которая за океаном находилась в периоде активного расширения сферы влияния (для этих целей был создан «Американский православный вестник»). Во-вторых, Америка – страна свободы и неограниченных возможностей – стала новой родиной для тысяч гонимых по религиозным причинам россиян, получивших не только свободу вероисповедания, но и все остальные свободы демократического общества: свободу собраний, свободу слова, свободу в передвижении и т.д. А в-третьих, религия стала одним из важнейших средств, облегчавшим выживание и удовлетворяя духовные потребности аудитории, у которой религиозное сознание преобладало над всеми остальными видами.

Конечно, аудитория бывших россиян нуждалась в адаптации к новой среде, новому информационному полю и в Европе, и в Америке. Следствием этого стало появление общественно-политических изданий. Однако хотя американская русскоязычная аудитория нуждалась в адаптации никак не меньше (так как отправлялась на гораздо большее расстояние с меньшей статистикой возвратов), общественно-политические издания также представлены здесь скромнее. Причина этого, опять же, в самой характеристике аудитории эмигрантов Нового Света, которая была большую часть своей истории занята проблемой выживания и удовлетворением самых базовых потребностей, и не в достаточном количестве издателей и читателей.

Довольно значителен список партийных изданий, что связано с многочисленными попытками распространения европейской революционной деятельности на новый континент, а также с волной политической эмиграции, поднявшейся после революции 1905 г. И, хотя

эти газеты появлялись во множестве в конце XIX и начале XX в., ни одна из них не издавалась стабильно.

Были в Америке отряды печати, не представленные в Европе: издания профессиональных союзов, общественных организаций и обществ взаимопомощи [Окунцов; Вильчур]. В основе их создания была общая потребность в консолидации при очевидных проблемах с ассимиляцией («Голос Труда», «Заатлантический кумач»). Подобная активность по объединению во всевозможные союзы была также следствием только разворачивающегося процесса роста городов и урбанизации населения. Бывшие крестьяне, завербованные в западных областях России и Восточной Европе, оказавшиеся в Америке без денег, без земли, без языка и специальности, пополняли среду неквалифицированных рабочих, которые объединялись по профессиональному признаку, либо вливались в среду уже созданных американцами или другими мигрантами союзов. В это время в Америке уже закладывались основы будущих могущественных профсоюзов, которые после десятилетий жесткой борьбы за свои права смогут диктовать работодателям свои условия.

Оказавшись в чужой стране, русские эмигранты чувствовали естественную тягу к объединениям, подчеркивавшим не только их профессиональный статус, но и сословную принадлежность или участие в исторических событиях или военных действиях. В ответ на эти потребности были организованы издания военные (в том числе выделяются издания казачьих, морских, кадетских объединений). В Америке они реализовали и дополнительные функции: шли навстречу ностальгическим настроениям, усиливающимся по мере старения основной части аудитории (Так, «Вахтенный журнал» был одновременно и военным, и историческим, и литературным изданием).

Социально-демографические особенности российской аудитории нашли отражение в других отрядах периодики: молодежных, детских, женских и изданиях для старших поколений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что американская русскоязычная периодика смогла образовать самобытную систему, которая, хотя и отличалась количественно и качественно от европейской, тем не менее стала полноценным отражением основных сегментов аудитории. Однако вопрос о том, насколько она смогла удовлетворить потребности всех сегментов эмигрантского сообщества, была ли она эффективным средством ассимиляции в условиях зарубежья – станет целью дальнейшего исследования ее истории.

Литература

- Вильчур М. Е.* Русские в Америке. Нью-Йорк, 1930.
Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков: учеб. пособие / под ред. Г.В. Жиркова. СПб., 2003. URL: <http://grosbook.info/uploads/books/public/Files-FJ3cUqDbVr.rar>
Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.
Wilson C.C. & Gutierrez F. Race. Multiculturalism and the Media. From Mass to Class Communication. Sage Oaks; New Delhi, 1995